

Список использованной литературы:

1. Устав Организации Объединенных Наций, принятый 6 июня 1945 года в Сан-Франциско на заключительном заседании Конференции Объединенных Наций по созданию Международной Организации. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter/intro.shtml>
2. Dinstein Y. War, Aggression and Self-Defence. - Cambridge University Press. – 2005. – P. 85.
3. Kearney R. D. and Dalton R. E. The Treaty on Treaties. - American Journal of International Law. – Vol.64. – 1970. – P. 530-535.
4. Randelzhofer A. On Article 2(4). – The Charter of the United Nations: A Commentary. – B. Simma ed. – 2nd ed. – 2002. – P.112-118.
5. Wehberg H. L'Interdiction du Recours a` la Force. Le Principe et les Problèmes qui se Posent. – Recueil des Cours. Academie de Droit International. – 1951. – P. 68-78.
6. Advisory Opinion on Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons. – ICJ Rep. – 1996. – P. 226.
7. D'Amato International Law: Process and Prospect. – American journal of International Law. – 1987. – P. 58-59.
8. J. Stone. Aggression and World Order: A Critique of United Nations Theories of Aggression. – 1958. – P. 43
9. Mrazek J. Prohibition of the Use and Threat of Force: Self-Defence and Self-Help in International Law. – Canadian Yearbook of International Law. – 1989. – P. 81-83.
10. Case Concerning Military and Paramilitary Activities in and Against Nicaragua. – ICJ Rep. – 1986. – P.100.
11. Vulcan L'Exe'cution des De'cisions de la Cour Internationale de Justice d'apre's laCharte des Nations Unies. – Revue générale de droit international public. – 1947. – P. 187 – 195.
12. Schachter O. The Enforcement of International Judicial and Arbitral Decisions. – American journal of International Law. – 1960. – P.1-16.
13. Mrazek J. Prohibition of the Use and Threat of Force: Self-Defence and Self-Help in International Law. – Canadian Yearbook of International Law. – 1989. – P. 81-83.

МЕХАНИЗМ СЛЕДОБРАЗОВАНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ДОПРОСЕ

Олеся ВАЩУК,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

In this paper a theoretical study of material and ideal maps for identifying traces of the crime of false testimony of a victim. The mechanism of footprint false testimony of the victim interrogation. It is proved that the person carrying out the pre-trial investigation in criminal proceedings, must know the specifics of this mechanism for the timely suppression of false testimony and establish the motives of the ideal image of a real change of a crime, its circumstances t– false.

Key words: common mapping, mechanism footprint, false testimony, the stage of formation of testimony, the victim, the interrogation.

Аннотация

В статье изложено теоретическое исследование материальных и идеальных отображений следов преступления для выявления заведомо ложных показаний потерпевшего. Раскрывается механизм следообразования заведомо ложных показаний потерпевшего при проведении допроса. Обосновано, что лицо, осуществляющее досудебное расследование по уголовному производству, должно знать специфику механизма для своевременного пресечения дачи заведомо ложных показаний и установления мотивов изменения идеального образа действительного события преступления, его обстоятельств на ложные.

Ключевые слова: идеальные отображения, механизм следообразования, заведомо ложные показания, стадия формирования показаний, потерпевший, допрос.

Постановка проблемы. Допрос – самое распространенное из всех следственных (розыскных) действий. Допрашиваемые, в том числе и потерпевший, далеко не всегда дают правдивые и объективные показания в силу различных обстоятельств. Для своевременного выявления дачи потерпевшим заведомо ложных показаний лицо, осуществляющее досудебное расследование, должно знать специфику механизма следообразования таких показаний потерпевшего при допросе для установления мотивов изменения идеального образа действительного события преступления, его обстоятельств на ложные.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы по исследованию механизма следообразования заведомо ложных показаний потерпевшего при допросе с учетом процесса формирования его показаний.

Состояние исследования. Научный анализ допроса на досудебном расследовании осуществляется многими учеными. Среди них следует назвать О.И. Билоусова, А.Н. Васильева, В.К. Весельского, Г.Г. Доспулова, Г.А.

Зорина, И. Кергеса, В.С. Комаркова, Я.В. Комисарова, В.Е. Коновалову, В.С. Кузьмичева, В.Г. Лукашевича, В.А. Образцова, В.В. Печерского, Н.И. Порубова, Л.Д. Удалову, В.Ю. Шепитька.

Целью и задачей статьи является исследование механизма следообразования заведомо ложных показаний потерпевшего при допросе, рассмотрение стадий формирования показаний. Новизна работы заключается в том, что в данной работе сделана попытка исследования стадий формирования ложных показаний потерпевшего и выявления ее следов лицом, проводящим допрос.

Изложение основного материала. Любое преступление представляет собой взаимодействие, которое вызывает образование материальных и идеальных отображений, которые называются следами преступления. Раздел криминалистики, который изучает следы, в широком значении называется следоведением, а в узком значении – трасологией [1, с. 85]. По мнению В.Я. Колдина, в качестве следов в широком смысле слова могут использоваться отображения в сознании людей, материальные следы человека, отдельных предметов, следы животных, следы веществ, технологических процессов и т.д. [2, с. 18]. Т.е.

следы преступления – это результат любого материального изменения первоначальной обстановки, происшедшего вследствие совершения преступления [3, с. 440], в широком смысле. Следы преступления в узком значении – это материальные образования, которые отображают внешнее строение взаимодействующих объектов [1, с. 85]. Вместе с тем следы, в широком значении, – это и идеальные отображения, следы памяти, которые называются воображаемыми образами, хотя они и материальные по своей природе.

В криминалистической литературе, наряду с термином «идеальные следы», употребляются и иные: интеллектуальные, психофизиологические следы [4, с. 106]. Для выявления материальных следов, оставляемых в ходе дачи заведомо ложных показаний, необходимо подробно рассмотреть формирование показаний в целом и ложных показаний в частности, т.е. процесс формирования идеальных следов, характерных для механизма слеодообразования.

Показания потерпевшего следует отнести к категории «личных доказательств», которые отражают особенности личности допрашиваемого и оказывают непосредственное влияние на формирование совокупности показаний и возможность их получения, проверки и использования следователем, прокурором.

Традиционно выделяют три основных стадии формирования показаний, в том числе и у потерпевшего:

- а) восприятие;
- б) запоминание;
- в) воспроизведение [1].

Но, учитывая процессуальную форму фиксации хода и результатов проведения допроса потерпевшего согласно КПК Украины, процесс формирования показаний следует дополнить и поделить на пять этапов:

- 1) восприятие информации;
- 2) запечатление (запоминание) информации;
- 3) воспроизведение (припоминание, восстановление в памяти, др.) информации;
- 4) передача следователю, прокурору;
- 5) процессуальная фиксация результатов допроса следователем, прокурором.

Л.А. Суворова считает правильным различать процесс формирования

идеальных следов, которые, в силу различных обстоятельств, могут и не стать доказательствами (показаниями), и процесс формирования показаний (как доказательств) [5, с. 54]. В этом случае первый процесс складывается из стадий: восприятие-запоминание, а второй включает в себя следующие стадии: восприятие-воспоминание-воспроизведение-фиксация-оценка полученной информации.

Таким образом, процесс формирования идеальных следов и процесс формирования показаний потерпевшего соотносятся как целое и частное. Целесообразно взять за основу это представление и наложить его на механизм слеодообразования заведомо ложных показаний потерпевшего в ходе рассматриваемых этапов их формирования.

Начальным этапом процесса формирования показаний потерпевшего является восприятие, от которого зависят все последующие этапы. Следовательно, чем дольше и правильнее потерпевший воспримет информацию касательно события преступления, тем полнее он ее запомнит, а затем и воспроизведет, в случае отсутствия у него каких-либо физиологических, психологических отклонений. Знание следователем, прокурором закономерностей процесса восприятия предоставляет возможность лучше понять механизм формирования и дачи заведомо ложных показаний, т.е. идеальных следов преступления.

Процесс восприятия сложен и состоит из совокупности отдельных восприятий: зрение, слух, осязание, обоняние, вкус. Наиболее информативные и преобладающие в этом комплексе восприятий – зрительные и слуховые компоненты. Именно они образуют основную часть информации об искомом событии, а также в ходе их воспроизведения в последующем. По информационной значимости зрение занимает первое, слух – второе, осязание – третье место, обоняние и вкус – четвертое.

Однако, кроме вышеперечисленных компонентов, в юридической литературе выделяют факторы, влияющие на адекватность восприятия информации, которые принято делить на две группы: объективные и субъективные [6, с. 93-95; 7, с. 5; 8, с. 15].

Объективными факторами формирования восприятия события пре-

ступления являются те, которые не зависят от свойств человека, качества восприятия и других психических его процессов, но находятся в прямой зависимости от окружающей среды:

- 1) метеорологические условия в момент восприятия потерпевшим события преступления (дождь, туман, снег, ветер и т.д.);
- 2) характер и степень освещения в это время суток в момент восприятия потерпевшим события преступления (дневное, вечернее, искусственное, смешанное);
- 3) отдаленность предметов от потерпевшего, которая влияет на адекватность восприятия обстановки (величины предметов и расстояния между ними) и скорости;
- 4) длительность восприятия события преступления;
- 5) другие факторы, характеризующие внешнюю обстановку воспринимаемого события (шум, архитектура размещения строений, скопление людей и т.д.).

К факторам субъективного характера относятся:

- 1) состояние органов человека, которое зависит от ряда условий:
 - физическое состояние человека, в котором он находится на момент восприятия события преступления в целом, отдельных его обстоятельств;
 - эмоциональное состояние человека, в котором он находится на момент восприятия события преступления в целом, отдельных его обстоятельств;
- 2) профессия и привычки, интерес потерпевшего к тем или иным моментам происходящего;
- 3) объем и направленность внимания потерпевшего (произвольное и непроизвольное);
- 4) различия в восприятии в зависимости от пола потерпевшего;
- 5) другие субъективные факторы: отношения (дружеские, родственные, неприязненные, враждебные) с участниками воспринимаемого преступного события; внутреннее отношение к воспринимаемому событию и т.п.

В своей совокупности субъективные и объективные факторы определяют воспринятый идеальный образ преступного события, отдельных его обстоятельств в сознании потерпевшего.

Существенное влияние на содержание воспринятой информации ока-

зывает период времени, прошедший с момента произвольного запоминания до его непосредственного воспроизведения при допросе. Чем он длинней, тем меньший объем информации, и меньший объем признаков преступного события сохраняется в памяти потерпевшего.

По современным научным представлениям, фиксация следов в памяти человека осуществляется в три этапа:

– в иконической (сенсорной) памяти на основе деятельности анализаторов возникают сенсорные следы;

– информация, полученная посредством анализаторов, направляется в высшие отделы головного мозга, где происходит анализ, сортировка, и переработка сигналов;

– следовые процессы переходят в структуру долговременной памяти [9, с. 196].

Важно отметить процессуальное положение потерпевшего, согласно ст.ст. 55-59 КПК Украины, а также ст. 224 КПК Украины, где указано, что непосредственно перед допросом потерпевший предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний [10, с. 119]. Т.е. с учетом процессуального положения потерпевшего, его прав и обязанностей и других условий, следует рассмотреть стадии формирования показаний потерпевшего через восприятие информации, ее запоминание, воспроизведение и передачу следователю, прокурору – к рассмотрению стадий формирования заведомо ложных показаний и механизма его следообразования. Эти стадии имеют много общего, находясь в корреляционной связи друг с другом, но их существенным отличием в то же время есть несоответствие воспринятого тому, что воспроизводит потерпевший во время дачи им показаний на допросе.

Следовательно, необходимо рассмотреть более детально наиболее характерные стадии формирования заведомо ложных показаний потерпевших.

В.А. Образцов выделяет следующие стадии процесса формирования заведомо ложных показаний:

1) восприятие истинного события преступления;

2) запоминание и осмысление этого события;

3) осознание цели сообщения ложных сведений и последствий данного акта;

4) переработка воспринятого и создание мысленной модели задуманного ложного показания;

5) удержание в памяти модели заведомо ложных показаний, построение модели процесса их сообщения на допросе;

6) воспроизведение ложных показаний на допросе [11, с. 503].

Однако стадии формирования заведомо ложных показаний потерпевшего следует дополнить следующим образом:

1) восприятие события преступления в целом, отдельных его обстоятельств;

2) запоминание события преступления в целом, отдельных его обстоятельств;

3) изменение сохранившегося в памяти идеального образа события преступления в целом, отдельных его обстоятельств:

– осознание цели сообщения ложных показаний и возможных последствий данного действия, т.е. в этот момент потерпевший полностью отдает себе отчет в общественной опасности планируемого им деяния и уголовной ответственности;

– возникновение побудительного мотива и, как результат, умысла;

– переработка воспринятого и создание логической мысленной модели задуманных ложных показаний (появление у потерпевшего заведомо ложного образа воспринятого преступного события, отдельных его обстоятельств);

4) запоминание (заучивание) новой модели события преступления, отдельных его обстоятельств:

– удержание в памяти созданной модели заведомо ложных показаний (процесс осознания максимально полной ложной картины воспринятого события преступления, отдельных его обстоятельств);

– построение стратегии и линии поведения в ходе проведения допроса (потерпевший продумывает возможное поведение следователя, прокурора в ходе допроса и моделирует возможные их вопросы, а также готовит заранее ложные ответы на них);

5) воспроизведение следователю, прокурору показаний потерпевшего о ложном идеальном образе преступления, его отдельных обстоятельств;

6) фиксация воспринятых следователем, прокурором показаний потерпевшего о ложном идеальном образе преступления, его отдельных обстоятельств;

7) оценка следователем, прокурором полученных показаний потерпевшего.

Показания потерпевшего, зафиксированные в протоколе допроса (следственного (розыскного) действия), будут являться материальным отражением идеальных следов рассматриваемого события преступления. Помимо этого, могут существовать и другие материальные следы, но в том случае, если показания потерпевшего будут касаться объектов материального мира.

Заключительной частью процесса механизма следообразования заведомо ложных показаний потерпевшего при допросе является закрепление информации в протоколах допросов, в ходе которых были получены заведомо ложные показания.

Следы заведомо ложных показаний потерпевшего могут быть выявлены в ходе досудебного расследования или во время судебного производства.

На стадии досудебного расследования выявление заведомо ложных показаний потерпевшего следователем, прокурором более вероятно из-за возможности оценить все доказательства по уголовному производству в совокупности и ориентирующую информацию в том числе. Если будет установлено, что показания потерпевшего, отраженные в протоколе допроса и запечатленные на видеозаписи, являются ложными, то протокол допроса и будет отражать следовую картину состава заведомо ложных показаний потерпевшего.

После выделения материалов уголовного производства в отдельное производство в отношении потерпевшего, давшего заведомо ложные показания (ст.ст. 383, 384 УК Украины), все протоколы следственных (розыскных) действий, в которых он принимал участие, дублируются и приобщаются к материалам выделенного уголовного производства, в котором они будут выступать в качестве источников доказательств.

Выводы. Лицо, осуществляющее досудебное расследование по любому уголовному производству, должно знать специфику механизма следообразования заведомо ложных показаний.

ний потерпевшего при допросе для своевременного их пресечения и установления мотивов, причин изменения идеального образа действительного события преступления, его обстоятельств на ложные.

Список использованной литературы:

1. Салтєвський М. В. Криміналістика (у сучасному викладі): Підручник. – К.: Кондор, 2006. – 588 с., 32 іл.
2. Колдин В. Я. Судебная идентификация. – М.: ЛексЭст, 2003. – 528 с.
3. Шепітько В. Ю. Криміналістика. Енциклопедичний словник (українсько-російський і російсько-український) / За ред. акад. НАН України В. Я. Тація. – Харків: Право, 2001. – 560 с.
4. Яблоков Н. П. Криминалистика / Н.П. Яблоков. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М., 2000. – 384 с.
5. Суворова Л. А. Идеальные следы в криминалистике. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2005. – 245 с.
6. Топорков А. А. Словесный портрет. – М.: Юридическая литература, 1999. – 112 с.
7. Зинин А. М., Дубягин Ю. П. Фиксация признаков внешности трупов. – М.: Госюриздат, 1976. – 20 с.
8. Снетков В. А. Габитоскопия / В. А. Снетков. Волгоград: Изд-во ВГУ, 1979. – 123 с.
9. Марютина Т. М., Ермолаев О. Ю. Введение в психофизиологию. – М.: ИНФРА – М, 2001. – 464 с.
10. Кримінальний процесуальний кодекс України. Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України у зв'язку з прийняттям Кримінального процесуального кодексу України». – Х.: Одісей, 2012. – 360 с.
11. Криминалистика: Учебник / под ред. В. А. Образцова. – М.: Юристъ, 1997. – 744 с.

ОБ ИЗЪЯТИИ ОБЪЕКТОВ ИЗ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Юлия ВИНИЧЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент, докторант
Байкальского государственного университета экономики и права

Summary

Based on the analysis of the norms of the Russian civil legislation, the provisions of the doctrine and practice is considered the issue of removal of objects out of civil turnover. On the basis of the existing in civil law understanding of civil turnover, is made the general conclusion, that removal of objects out of civil turnover should to mean as the termination of subjective rights. Author gives an estimate to the novels of the Civil Code of the Russian Federation about on the Turver of objects of civil rights, in particular, about the legal exclusion out of Art. 129 of the Civil Code of categorie of objects, withdrawn out of turnover.

Key words: objects of civil rights; objects, withdrawn out of turnover; removal of objects out of turnover; civil turnover.

Аннотация

На основе анализа норм российского гражданского законодательства, положений доктрины и практики рассматривается вопрос об изъятии объектов из гражданского оборота. Делается общий вывод, что, исходя из сложившегося в цивилистике понимания гражданского оборота, изъятие объектов из гражданского оборота следует понимать как прекращение субъективных прав. Дается оценка новеллам Гражданского кодекса РФ об оборотоспособности объектов гражданских прав, в частности, о легальном исключении из ст. 129 ГК РФ категории объектов, изъятых из оборота.

Ключевые слова: объекты гражданских прав; объекты, изъятые из оборота; изъятие объектов из оборота; гражданский оборот.

Целью представленной статьи является исследование теоретических аспектов проблемы изъятия объектов из гражданского оборота.

Актуальность подобного исследования обусловлена, прежде всего, тем, что изъятие из гражданского оборота непосредственно связано с защитой прав и охраняемых законом интересов частных лиц, а в отдельных случаях – также общественных интересов. При этом представляется очевидным, что правильное применение соответствующих охранительных правовых норм возможно лишь при условии предельной ясности в вопросе о том, что следует понимать под изъятием из гражданского оборота. Кроме этого, интерес к обозначенному вопросу вызван новеллами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а именно расширением сферы использования выражения «изъятие из оборота» при одновременном исключении из ст. 129 ГК РФ «Оборотоспособность объектов гражданских прав» семантически близкой ему формулировки «объекты, изъятые из оборота». Можно отметить и то, что вопрос, вынесенный в заглавие настоящей работы, самостоятельной разработке в цивилистической литературе не подвергался.

Изложение основного материала.

Приступая к изложению результатов предпринятого исследования, следует заметить, что общей нормы об изъятии объектов из гражданского оборота действующее российское законодательство не содержит.

До недавнего времени (принятия ФЗ от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [1]) изъятие из оборота использовалось преимущественно для защиты исключительных интеллектуальных прав. Так, нормой п. 4 ст. 1252 ГК РФ [2] «Защита исключительных прав» предусмотрено изъятие из оборота и уничтожение без какой бы то ни было компенсации по решению суда так называемых контрафактных объектов, т.е. таких материальных носителей, изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение которых приводят к нарушению исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации. Согласно норме п. 5 данной статьи, по решению суда изъятию из оборота и уничтожению за счет нарушителя подлежат оборудование,